ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 16.11.2026 | Аршалуйс Мгдесян

На грани геополитического фола

Сможет ли Армения сблизиться с Евросоюзом без разрыва с Россией?

Стремление Армении к европейской интеграции сталкивается с первыми серьезными экономическими и политическими вызовами. Партнеры по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) уже рассматривают возможность приостановления применения договора об объединении в отношении Армении. Но за спором о геополитическом выборе Еревана стоит более фундаментальный вопрос: сможет ли страна преодолеть многолетнюю зависимость от российского рынка, энергоносителей и инфраструктуры?

Будучи членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где ключевую роль играет Россия, армянские власти представляют усиление европейского вектора внешней политики прежде всего как попытку расширить пространство для геополитического маневра и преодолеть зависимость от одного центра силы. Именно эта логика прослеживается в многочисленных заявлениях премьер-министра Никола Пашиняна. По его словам, Армения может подать официальную заявку на вступление в ЕС уже в 2027 или 2028 году.

Однако подача заявки еще отнюдь не означает получения билета в европейское объединение, а экономические издержки дистанцирования от России могут проявиться уже сейчас.

Подача заявки еще отнюдь не означает получения билета в ЕС, а экономические издержки дистанцирования от России могут проявиться уже сейчас

И в Ереване это осознают. Политика диверсификации особенно активизировалась после кризиса армяно-российских отношений в 2022-2023 годах. Ереван заморозил свое участие в ОДКБ и начал искать новых военных партнеров. Уже в марте 2024 года доля России в военных закупках сократилась с прежних 96 до менее 10 процентов, а ключевыми альтернативными поставщиками стали Индия и Франция.

Теперь очередь дошла до экономики, где зависимость Армении от России значительно сложнее преодолеть.

В частности, партнеры Армении по Евразийскому союзу – Россия, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан – в октябре текущего года подготовили доклад о возможном приостановлении действия договора ЕАЭС в отношении Армении, отражающий возможные последствия ее сближения с ЕС. Прогноз четырех стран предполагает сокращение ВВП Армении на 15,6 процента, товарооборота с ЕАЭС – на 55,6 процента и ускорение инфляции почти на 15 процентных пунктов.

Ереван оспаривает эти оценки. Министр экономики Геворг Папоян заявил, что выход из объединения сам по себе может замедлить экономический рост лишь на 0,65 процентного пункта, хотя признал существование дополнительных рисков.

Впрочем, прямое сопоставление этих оценок методологически некорректно. Прогноз четырех стран ЕАЭС касается возможного сокращения уровня ВВП при реализации целого комплекса ограничительных мер, тогда как армянский министр оценивает непосредственное влияние выхода из объединения на темпы экономического роста без учета дополнительных факторов.

Доклад ЕАЭС обозначает возможную цену дальнейшего сближения Армении с ЕС, параллельно указывая на политические намерения евразийских партнеров

Без достаточно прозрачных и сопоставимых расчетов невозможно объективно оценить ни масштаб потенциальных потерь, ни обоснованность столь значительного расхождения в прогнозах. В этих условиях доклад приобретает не только экономическое, но и политическое значение. Документ обозначает возможную цену дальнейшего сближения Армении с ЕС, параллельно указывая на политические намерения евразийских партнеров.

Замещение экспортных рынков

Эти риски вполне реальны. Россия остается крупнейшим рынком для армянского экспорта. В январе – сентябре 2026 года на нее приходилось 35,73 процента поставок. Особенно чувствителен аграрный сектор, для значительной части продукции которого российский рынок остается основным направлением сбыта.

На фоне уже введенных Россией ограничений, затронувших в том

числе сельскохозяйственную продукцию, Ереван пытается диверсифицировать экспортные рынки. Определенные результаты уже заметны: за первые девять месяцев 2026 года экспорт в Россию сократился на 11,3 процента, тогда как в страны ЕС вырос на 51,2 процента.

Причем европейская альтернатива начинает приобретать вполне конкретные экономические очертания. С 10 октября Евросоюз ввел двухлетний режим временных торговых преференций для армянских товаров, предусматривающий отмену импортных пошлин на широкий перечень продукции, охватывающий около 80 процентов существующего экспорта Армении в ЕС. В Брюсселе открыто связали это решение с российскими торговыми ограничениями.

Но говорить о полноценном замещении российского рынка пока преждевременно. Таможенные льготы не устраняют логистических издержек, требований к качеству и безопасности продукции, а также необходимости выстраивать устойчивые каналы сбыта. Переориентация экспорта потребует времени и инвестиций, особенно с учетом географической отдаленности Армении и ограниченности транспортных маршрутов.

Энергетическая зависимость

Возможности диверсификации не ограничиваются экспортными рынками, гораздо сложнее преодолеть зависимость в стратегических инфраструктурных секторах. Особенно уязвимым остается энергетический сектор. В 2025 году Армения импортировала 2,7 млрд кубометров природного газа, из которых 2,23 млрд, или более 82 процентов, поступили из России. В докладе ЕАЭС рассматривается сценарий повышения расчетной цены российского газа с нынешних $177,5 до $300 за тысячу кубометров. Такое подорожание способно затронуть практически всю экономику.

Возможной альтернативой остается Иран, однако рассчитывать на него как на полноценную замену российским поставкам непросто. Возможности наращивания поставок из Ирана ограничены его собственным газовым балансом: в периоды пикового спроса внутреннее потребление превышает предложение, а северные регионы дополнительно уязвимы из-за удаленности от основных центров добычи на юге и ограничений транспортной инфраструктуры. При этом армянский участок газопровода из Ирана и внутренние газовые сети принадлежат «Газпром Армения», за которой статья 5 соглашения 2013 года закрепляет исключительное право на импорт газа с территории России. Это

положение не означает обязанности закупать газ исключительно у России и не запрещает Армении искать других поставщиков, однако альтернативные поставки зависят от доступа к инфраструктуре российской компании. Поэтому смена страны-поставщика сама по себе не устраняет зависимость от «Газпрома», контролирующего транспортировку и распределение газа.

Другой путь – сократить потребность в импортном топливе за счет развития солнечной энергетики. Но это не позволит полностью устранить зависимость от газа.

В долгосрочной перспективе особое значение приобретает строительство новой атомной электростанции вместо действующей АЭС. Важно отметить, что российский «Росатом» на протяжении длительного времени предлагает построить крупный энергоблок. Совпадение подходов на фоне активизации армяно-российских переговоров может свидетельствовать о поиске компромисса между Ереваном и Москвой. Ведь для России участие в строительстве новой АЭС означало бы не просто получение масштабного контракта, но и возможность закрепить свое присутствие в армянской энергетике на десятилетия вперед, а значит, сохранение конкретных экономических и инфраструктурных рычагов влияния.

Впрочем, западное направление также остается открытым. В частности, подписанная в мае 2026 года Хартия стратегического партнерства Армении и США предусматривает возможность сотрудничества в области малых модульных реакторов и американских ядерных технологий.

Железнодорожный рычаг геополитического влияния

Еще один пример инфраструктурной зависимости – железные дороги, находящиеся под управлением «Российских железных дорог» (РЖД) с 2008 года на 30 лет с возможностью пролонгации еще на 10 лет. Ереван ранее предлагал передать российскую концессию третьей стране, дружественной обеим сторонам, опасаясь, что западные санкции против РЖД снизят привлекательность армянских маршрутов для иностранных перевозчиков и инвесторов. Это особенно существенно на фоне проекта Trump Route for International Peace and Prosperity (TRIPP), призванного обеспечить транспортную связь между Азербайджаном и Нахичеванью через территорию Армении и способного стать частью более широкой региональной сети между Центральной Азией и Европой.

Таким образом, сближение Армении с Евросоюзом становится испытанием не столько ее приверженности европейскому курсу, сколько способности государства создавать реальные экономические альтернативы. Высокая зависимость от России в стратегически важных секторах становится источником политической уязвимости, особенно в периоды серьезных кризисов в двусторонних отношениях. Именно эти структурные зависимости остаются ахиллесовой пятой Армении, ограничивая свободу ее внешнеполитического маневра. Ситуацию усложняет очевидная асимметрия: перспективы полноправного членства Армении в ЕС пока остаются неопределенными, тогда как экономические рычаги влияния России вполне конкретны и могут быть задействованы уже сегодня.

Ереван фактически проводит политику на грани геополитического фола, пытаясь расширить пространство своего выбора, не спровоцировав кризис, экономическую цену которого страна пока не готова заплатить.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Аршалуйс Мгдесян

Аршалуйс Мгдесян (Arshaluis Mghdesyan) – журналист, политический обозреватель и ведущий онлайн-телевидения CivilNet.